

вает, так сказать, долг монархов во всей его чести, пространстве и важности». ⁶³ Следовательно, тема преподносимого сочинения была достаточно ответственна и серьезна. В посвящении при перечислении титулов и должностей Потемкина уже упоминалось, что он генерал-адъютант ее императорского величества. Такой чин был присвоен ему 1 марта 1774 г., и это означало, что отныне он становится главным любимцем Екатерины II. Не только иностранные дипломаты и русские высшие сановники поняли, что «открылась новая страница», ⁶⁴ но и прокурор Военной коллегии Коваленский. Примечательно, что в его посвящении совсем не упоминается о монархине (слишком рано еще было афишировать новую, вначале тщательно скрывавшуюся склонность Екатерины II); ⁶⁵ Потемкин же прославляется и за его воинские подвиги, и за любовь к наукам: «Все почти славные витязи, отличившие себя военным искусством, были любителями наук, покровительствовали ученых, ободряли упражнении сего рода, некоторые участвовали в чести меча и пера и предавали славу свою в сохранение умам и бессмертию. Ваше высокопревосходительство по достоинству между сими великими героями почтены в нашем отечестве, ибо военные подвиги увенчали вас и любомудрие давно уже начертало имя ваше в книге избранных своих». ⁶⁶ Называя Потемкина «героем и философом», Коваленский, очевидно, знал о его интересе к богословской литературе. Удачно выбранная книга для перевода и столь же удачный текст посвящения, так же, как и похвальные оды Коваленского, обращенные к Потемкину, видимо, расположили вельможу к подносителю, который в 1780-е гг. стал правителем его канцелярии.

В 1770—1780-е гг. имя Потемкина вошло в постоянную обойму адресатов, которым «приписывались» литературные труды. М. М. Херасков посвятил ему свою слезную драму «Друг несчастных» (СПб., 1774). Профессор Московского университета Ф. Г. Дильтей каждый том издававшегося им «Детского атласа» (1768—1778. Т. 1—6) сопровождал посвящением разным особам (В. Е. Адодурову, И. Л. Воронцову, архиепископу Амвросию, А. И. Глебову и др.). Первая часть пятого тома, вышедшая из печати в 1775 г., была посвящена Потемкину. Дедикация содержала поздравление вельможе с недавно полученным им титулом графа. Дильтей писал: «...Вы превосходите всякую похвалу, какую только приватный человек приписать Вам может, оставляю все похвальные выражения, а отваживаюся только при посвящении сея книги принести свое Ваше-

⁶³ [Д'Аламбер Ж-Л] Записки Христины, королевы шведской с примечаниями г Д'Аламберта Переведено с французского языка. СПб., 1774 С 7 нунум

⁶⁴ *Мадариага И де* Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002 С 419—420.

⁶⁵ См. Екатерина II и Г. А. Потемкин С 13—14, 556

⁶⁶ [Д'Аламбер Ж-Л] Записки Христины С 5—6 нунум